

Проблемой детской беспризорности озаботился в начале нынешнего года Президент России. Вслед за этим ярославский губернатор объявил смотр-конкурс администраций городов и районов области – где лучше смогут «организовать работу по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних». А есть люди, которых неустроенность немалой части наших детей и подростков волнует очень давно. Годы своей жизни посвящают они решению проблем беспризорников.

Об одном из таких энтузиастов «Северный край» впервые рассказал почти пять лет назад. В корреспонденции «Детская деревня»: приют спокойствия, трудов и вдохновения» («СК», 30.08.97) шла речь о двадцативосьмилетнем тогда Сергее Левочкине, уже два года к тому времени пытавшемся практически реализовать свою давно в деталях разработанную теоретическую программу. Его идея состоит в полной реорганизации отечественной системы «сиротских» учреждений. Современные интернаты, детские дома и соответствующие учреждения в недрах правоохранительных структур, по мнению нашего героя, совершенно не готовят воспитанников к взрослой жизни, а потому становятся лишь «инкубаторами» будущих преступников или в лучшем случае неспособных вписаться в будущую суровую реальность несчастных людей.

Но на одномоментное революционное переустройство общества Сергей не замыкался. Он хотел создать пример для подражания. В болотной глуши Пошехонского района им был найден заброшенный поселок лесоразработчиков – требующее лишь косметического ремонта жилье, пригодные к дальнейшей эксплуатации дворовые хозяйственные постройки, земля для животноводства и огородничества. Здесь он предложил разместить первую в Ярославской области «детскую деревню». «*Это должен быть детский дом, совмещенный со спецшколой сельскохозяйственного направления, и учебно-производственная агроферма при них. Такая «деревня» будет предназначена для воспитания бездомных ребят с одновременным приобщением их к крестьянскому труду и дальнейшим трудоустройством воспитанников.*»

В нашей публикации пятилетней давности говорилось о таких идеях Сергея Левочкина, как огромное воспитательное значение обобщинного крестьянского быта и всей его внешней атрибутики. О том, что теоретические знания, получаемые в школе, будут немедленно закрепляться сельскохозяйственной производственной практикой на собственной «деревенской» ферме, которая, кстати, могла стать и источником частичного финансирования этого педагогического начинания. Выросшие воспитанники могли не задумываться о дальнейшей жизни, а смело поселяться рядом и продолжать трудиться на

встретился с ним недавно, и он рассказал, как летом минувшего года впервые после многолетних безуспешных попыток им было реализовано начинание вполне в русле его генеральной идеи «детской деревни».

Первоначально облюбованный лесной поселок Сохоть к тому времени напрочь сгорел. Да и ведущая к нему узкоколейная железная дорога была разобрана на металлолом. Перемещавшиеся раньше по ней на самодельных дрезинах местные жители оказались отрезанными от «большой земли» и покинули обжитые места. Все населенные пункты вдоль «железки» пришли в такое же запустение, как прежде Сохоть. Левочкин для своего поселения избрал поэтому расположенную гораздо ближе к шоссе опустевшую деревеньку Дор.

Спонсорами проекта стали друзья – мелкие предприниматели. Один из них выделил грузовой УАЗ для доставки экспедиции на «базу». Первоначально в состав «десанта» вошли: сам Левочкин, его приятельница Ирина

МАУТЛИ

ИЗ «ДЕТСКОЙ ДЕРЕВНИ»

земле, укрепляя одновременно воспитательный эффект начинания.

Эти и многие другие мысли автор проекта смог донести до губернатора Лисицына. С Левочкиным побеседовали социально-педагогические чиновники. Всем замысел понравился. Но для его реализации нужна была конкретная материальная и финансовая помощь, а также организационная структура, способная ее принять. А Сергей Левочкин был энтузиастом-одиночкой, желавшим «с нуля» начать совершенно новое дело, не очень к тому же хорошо ориентирующимся в хитросплетениях российской бюрократии.

Прошло пять лет. Наш герой достиг возраста Христа. Но он уже не остается просто проповедником своих нестандартных идей. Мы

с тремя своими сыновьями трех, шести и десяти лет, тринадцатилетний волонтер-доброволец Ильяс из вполне благополучной, обеспеченной семьи (сын одного из спонсоров) и два классических двенадцатилетних беспризорника – Мирек и Артур (где их Левочкин «откопал», не рассказывает), успевшие уже и побродяжничать, и стать токсикоманами и воришками. С людьми прибыли и пять собак – три подросших щенка и две материальные псы, одна из которых весьма опасной породы (для охраны).

Подготовка экспедиции заняла неожиданно много времени, и начать ее удалось лишь в последней трети лета. 8 августа прибыли на место. На следующий день привезшая команду машина ушла обратно в Ярославль, а для оставшихся

в деревне горожан началась полная тягота и лишения жизнь в глуши. Впрочем, не такая уж и полная, почти двухнедельный запас продуктов был доставлен вместе с ними, ожидалось и дальнейшее поступление пищи. Но приходилось таскать воду из колодца, колоть дрова, топить печку. Возделывание огорода было отложено до следующего раза: действительно, не в августе же это начинать. Не приходилось ухаживать и за скотом (кроме собак). И все же с непривычки было трудно всем – и взрослым, и детям. Последние, кстати, не всегда находили между собой общий язык – ругались, доходило и до драк.

А когда научились ладить друг с другом, стали быстрее управляться и по хозяйству. Появилось свободное время. Гуляя по окрестностям, купались, загорали, ловили рыбу, собирали грибы, общались с соседями – в Доре было еще три обитаемых жилища. Навестившая поселенцев через десять дней автомашина привезла еще немного продуктов и должна была увезти домой Ильяса (его отпустили ненадолго). Но пришлось уехать и семейству Ирины (приболел младший) с одной из собак. Сергей Левочкин предложил было признать затею провалившейся и отправиться в Ярославль всем вместе. Но беспризорники с гневом отвергли ее. Действительно, чего они не видели в опустевшем городе? Они даже пригрозили, что уйдут в леса и будут там скрываться, пока автомобиль не уедет. «Командор» пошел им навстречу.

Левочкин во время той экспедиции вел дневник. Записи интересны. «*Ребята (Мирек и Артур) как-то вдруг повзрослели, стали гораздо серьезней и ответственной и с необъяснимым энтузиазмом взялись за работу. Или они осознали всю степень ответственности, или просто решили испытать себя в самостоятельной жизни. Они работали не покладая рук, забыв про отдых и развлечения, и порой мне просто нечего было делать, так как любое мое вмешательство в их трудовую деятельность они рассматривали как посягательство на свободу личности.*»

В последних числах августа ожидалось очередное посещение автомобиля с «большой земли». Но он не пришел. Поняли, что что-то случилось и надо выбираться самостоятельно, пока не началась осенняя распутица, ко-

торая отрезала бы их от Ярославля до весны. К зимовке экспедиция Левочкина однозначно не была готова. Взяли с собой продуктов, сколько могли унести, раздали остальное успешным любителям их соседям и прямиком через лес, по насыпи бывшей узкоколейки направились к шоссе на Пошехонье.

Интересно было прочитать в «путевых заметках» Сергея Левочкина, с какими приключениями он и его спутники добиралась до Ярославля. Водитель междугородного экспресса в Пошехонье отказался посадить их с целой сворой собак в свой автобус. Решили двигаться через Данилов: вышли на шоссе и до ночи преодолевали одно за другим небольшие расстояния с помощью попутков местного значения – в колхозных грузовиках и тракторных тележках. Как заночевали чуть не в чистом поле. Как помогли им местные жители, а Мирек и Артур друг другу и ему, Сергею Левочкину.

Спустя почти три недели с начала экспедиции она завершилась на автовокзале в Ярославле. И ее участники разошлись каждый в свою сторону. Автор проекта первым делом выяснил причины, из-за которых его детище подверглось дополнительным испытаниям. Все оказалось просто – у друзей-спонсоров случились финансовые проблемы, а сообщить об этом Левочкину они не могли, у него же нет мобильного телефона.

Потом поинтересовался судьбой своих юных воспитанников. Всего несколько дней они жили дома, а потом снова убежали от родственников. В школу не ходят и принялись за старое, став обычными городскими беспризорниками: курят, токсикоманят, воруют и попрошайничают. А нынешней зимой (самые последние сведения) оба вступили уже в крупный конфликт с законом, и один из них скрывается от правосудия где-то в Москве.

Конченные, казалось бы, люди? Но три недели жизни вместе с ними в деревенской глуши дают Сергею Левочкину повод для оптимизма. Их, и многие десятки, а потом и сотни, тысячи им подобных можно было бы спасти для полноценной жизни в обществе, если бы удалось наконец реализовать проект постоянно действующей «детской деревни». И обществу от того была бы немалая польза. Резко сократилась бы социальная база преступности, начало бы вновь заселяться обезлюдившее российское село, вырос бы его производственный потенциал.

Впрочем, особо радоваться нечему. Левочкин не знает, удастся ли повторить эксперимент в нынешнем году. Крупных спонсоров у него нет, государство так и не заинтересовалось его методикой борьбы с беспризорностью. Но даже если ему лично удастся заработать какой-то минимум средств, то он попытается вновь осуществить вылазку, похожую на прошлогоднюю. В идеале «детская деревня» должна быть постоянно действующей. Сергей Левочкин в этом убежден.

Николай БИКУЛОВ.